

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК X

СРЕДНЯЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1971

Б. Е. Кумеков

СТРАНА КИМАКОВ ПО КАРТЕ АЛ-ИДРИСИ

Раздел о кимаках в географическом своде ал-Идриси (1100—1164) *Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак* (1154), неоднократно цитировавшийся в трудах таких выдающихся востоковедов, как В. В. Григорьев, В. В. Бартольд, И. Маркварт, не стал, однако, предметом специального изучения. Значительные расхождения текста ал-Идриси с сообщениями о кимаках некоторых других источников вызывали известное недоверие к сведениям сицилийского географа. Однако исследования последних десятилетий, относящиеся к другим разделам *Нузхат ал-муштак*, показали, что отрицание достоверности сведений ал-Идриси только из-за их уникальности неоправданно, а полнота его сообщений давала им зачастую известное преимущество даже перед трудами географов-путешественников¹ [12, стр. 298—299].

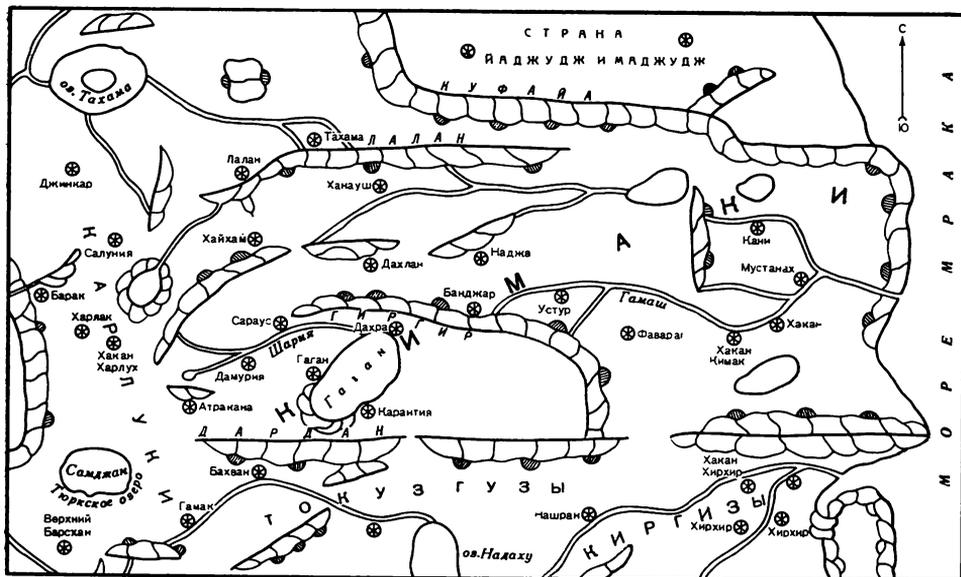
Неотъемлемой частью труда ал-Идриси являются входящие в него географические карты, объединенные общим названием *Сурат ал-ард*². Впервые изданный в 1849 г. И. Лелевелем в латинской транскрипции этот своеобразный атлас, определенный И. Ю. Крачковским как «важнейший памятник арабской географии», нашел наилучшее воспроизведение в изданиях К. Миллера и Бахджат ал-Асари [6].

Страна кимаков на карте ал-Идриси помещена в девятом и десятом разделах четвертого климата. Как и на других частях карты, здесь нет координатной сети, не выдержаны масштабы, географические объекты представлены в виде схематичных географических фигур, стороны горизонта обратны современной ориентации.

Однако в отличие от карт ал-Истахри, Ибн Хаукаля [3, карты 15, 19] и других арабских географов X—XI вв. центральноазиатская часть *Сурат ал-ард* более насыщена обозначениями географических и этнонимических объектов, а сами обозначения и их взаимное расположение на карте настолько адекватны сведениям, содержащимся в тексте *Нузхат ал-муштак*, что последние могут восприниматься помимо своего самостоятельного дескриптивного значения и как своеобразная объяснительная записка к карте. Эти особенности делают *Сурат ал-ард* весьма ценным дополнительным источником, еще совершенно неиспользованным для изучения удаленных от «стран ислама» и малоизвестных там Семиречья, Восточного Туркестана и в какой-то мере Южной Сибири, при описании которых был использован источник, восходящий к местной

¹ Сведения о труде и карте ал-Идриси, их значение для арабской картографии и соотношение карты с текстом см. [12, стр. 288—293].

² Основой приводимой нами карты ал-Идриси послужило издание *Сурат ал-ард* Бахджат ал-Асари и Раджвад Али, а также карты ленинградского и софийского списков.

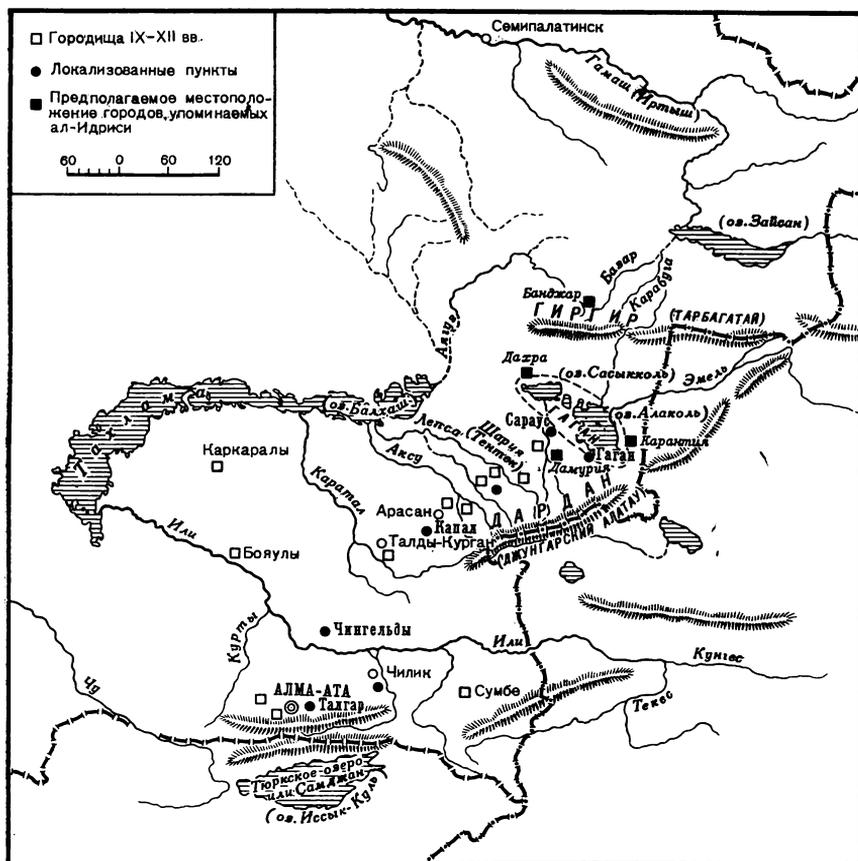
Страна кимаков по карте ал-Идриси

тюркской среде,— книга сына кимакского хакана ал-Джанаха (конец X — начало XI в.), нигде более не упоминаемая.

Путь в страну кимаков, согласно ал-Идриси, шел из ферганского г. Ахсикета через страну карлуков; от пограничного города карлуков Атракана до озера Гаган, на берегах которого стояли кимакские города,— 10 переходов (300—350 км) [11, стр. 65а].

В тексте *Нузхат ал-муштак* степень информированности автора сочинения и достоверности географических сведений явственно зависит от направления основных торговых путей того времени. Если на юго-запад и на запад от страны кимаков обозначена хорошо известная мусульманским купцам и путешественникам страна карлуков (у ал-Идриси этот этноним встречается в двух известных написаниях — харлух и халлух), на юг от кимаков — не менее известная им страна токуз-гузов, то на восток и на север, куда не проникали торговые караваны из мусульманских стран, автор по традиции помещает море Мрака и земли Йаджудж и Маджудж, проникающие через Коран в мусульманскую географическую литературу, что связывает топонимическую традицию ал-Идриси, относящуюся к области кимаков, с названиями, встречающимися у других арабских и персидских авторов [12, стр. 48—51].

В стране карлуков на карте ал-Идриси помещены два крупных топографических объекта — озеро Самджан (оно же — Бухайрат ат-турк, «Тюркское озеро») на юге и озеро Тахама строго на север от него. На южном берегу Тюркского озера обозначена область Верхнего Барсхана, надежно локализуемая теперь по многим источникам на южном берегу озера Иссык-Куль [5, стр. 31—32; 7, стр. 26; 19, стр. 292]. Именно отождествление Тюркского озера с Иссык-Кулем и может послужить исходным пунктом расшифровки этой части карты ал-Идриси и ее совмещения с известной нам географической схемой. Если иметь в виду, что на север от Иссык-Куля имеется лишь одно крупное озеро, до которого простирались после середины VIII в. карлуцкие кочевья,— озеро Балхаш, то, возможно, ал-Идриси, отражая традицию Саллама ат-Тарджумана, упоминает его под названием Тахама.

Страна кимаков по сведениям ал-Идриси

Несколько восточнее меридиана Иссык-Куль — Балхаш на обширной равнине, пересекаемой с востока на запад линиями хребтов, лежат страна кимаков на севере и страна токуз-гузов на юге. В центре южной половины кимакских земель — огромное озеро Гаган, длина которого — 6 дневных переходов по берегу (180—200 км), а ширина — 1,5 перехода (40—50 км); с запада в озеро впадает р. Шария [11, л. 65а, 65б].

Южнее озера — горы Дардан, отделяющие страну кимаков от владений токуз-гузов, а с севера и с востока долину, посреди которой лежит Гаган, замыкают горы Гиргир. К. Миллер отождествил озеро Гаган с Иссык-Кулем [18, л. 85], не обратив внимания на снимающееся это определение местоположение Верхнего Барсхана, В. В. Григорьев, напротив, поместил Гаган в Восточном Туркестане, идентифицируя его с озером Бостен-Нор (Баграш-Куль) [10, стр. 223]; но Баграш-Куль не имеет отношения к стране кимаков — он расположен в глубине области токуз-гузов. Здесь ал-Идриси помещает не Гаган, а озеро Надаху.

Остается единственно возможная идентификация Гагана с Алакольской озерной котловиной, длина которой с севера на юг около 200 км, а ширина около 50 км. Как теперь установлено, расположенные в этой половине озера (Алаколь, Кошкарколь и Сасыкколь) еще в первой половине нашего тысячелетия составляли одно целое [14, стр. 242; 13,

стр. 126]. Расположенные к югу от Гагана пограничные горы Дардан — это Джунгарский Алатау, который действительно, как это и обозначено на карте ал-Идриси, был реальной исторической границей между Уйгурским государством (страной токуз-гузов) и государством Семиречья [16, стр. 424—425; 17, стр. 7—17; 19, стр. 201—302].

В столь же точном соответствии с реальной географической схемой помещает ал-Идриси горы Гиргир к востоку и к северу от равнины, на которой лежит Гаган-Алаколь, — это Тарбагатайские горы. По ал-Идриси, на Гиргире кимаки добывали серебро, охотились на тигров и барсов, промышляли пушного зверя. В Тарбагатайских горах есть старые серебряные рудники, и сейчас существует пушной промысел, а на тигров здесь охотились еще в начале XIX в. [15, стр. 117]. Любопытной иллюстрацией к рассказу об охоте кимаков служит сцена, изображенная на бронзовой бляхе из Бобровского могильника в Прииртыше — кимакский всадник в характерной короткополой одежде (ср. ал-Идриси — «одежда у кимаков короткополая» [11, л. 69a]) поражает копьём тигра [1, стр. 80].

В озеро Гаган с северо-запада впадает р. Шария. По тексту *Нузхат ал-муштак* Шария берет начало из двух гор. Длина реки от ее истока до впадения в озеро Гаган составляет 75 фарсахов, или 225 миль, т. е. 500 км [11, л. 65б]. Из рек Алакольской впадины наиболее полноводной является Тентек, берущий начало двумя рукавами со снежных вершин Джунгарского хребта. Тентек является единственной крупной рекой, впадающей в Алаколь с западной стороны, и его отождествление с р. Шария возможно; однако в этом случае остается все же расхождение в длине — указанной ал-Идриси (500 км) и современного Тентека (155 км) [9, стр. 56].

В описании страны кимаков ал-Идриси упоминает 16 кимакских городов (по карте — 15). Пять из них расположены близ озера Гаган, в северо-восточном Семиречье.

Семиреченской археологической экспедицией в этом районе обнаружены и обследованы три городища. Два из них расположены в долине р. Тентек — первое на северо-восточной окраине с. Уч-Арал [2, стр. 219], второе — в 8 км к юго-западу от упомянутого села. Подъемный керамический материал с двух городищ аналогичен и не отличается от посуды датированных комплексов городищ Антоновское, Сумбе, Дунгене и относится к X—XIII вв. [8, стр. 85; 4, стр. 78—81]. Исходя из сообщения ал-Идриси о г. Сараус и изображения на карте, возможно идентифицировать его с первым городищем, расположенным в Уч-Арале.

На юго-западном берегу Алакола, в с. Коктума обнаружено и обследовано городище, датируемое IX—XIII вв. Город Гаган, по данным карты и текста *Нузхат ал-муштак* расположенный на юго-западном берегу одноименного озера, Таган — комплекс Алакольских озер, возможно отождествить со средневековым городищем в Коктума. А 11 городов (10 по карте) — на север и главным образом на северо-восток от хребта Гиргир (Тарбагатай) локализованы в долине р. Гамаш. Здесь, а не в Семиречье, помещает ал-Идриси древние земли кимаков, здесь же две столицы кимакского хакана — старая и новая. Река Гамаш — наиболее крупная река в стране кимаков, берущая начало в горах Банджар, расположенных в восточной части хребта Гиргир. Оттуда она течет, согласно карте и тексту ал-Идриси, сначала на северо-восток, а затем на север; где-то в неведомых уже местах она поворачивает на восток и так до впадения в море Мрака. В реке водятся огромные рыбы, берега ее покрыты лесами и чащами, а многочисленные притоки делают ее особенно многоводной.

В описании ал-Идриси можно легко узнать великие реки Западной Сибири — они берут начало в широтных хребтах Южной Сибири и Центральной Азии, имеют общее северное направление водостока, они разрастаются за счет многочисленных притоков, их берега покрыты тайгой, крупные рыбы поднимаются по этим рекам чуть ли не до самых истоков, а впадают они в неведомое море Мрака, отождествляемое с мировым океаном, который омывает и берега Африки, и берега Китая.

Однако в тексте и на карте достаточно деталей, чтобы искать возможности для более конкретной идентификации р. Гамаш. И важнейшим доводом в пользу возможности такой идентификации служит как раз сама локализация по р. Гамаш основных территорий кимаков. Результаты изучения всей совокупности источников, относящихся к кимакам, в том числе и археологических, сделали несомненной локализацию этих земель в Прииртышье, по среднему течению реки. Поэтому отождествление р. Гамаш с Иртышем представляется весьма вероятным, что в свою очередь позволяет не отрывать описание ал-Идриси, несмотря на совершенно своеобразную топонимику, от сведений тех арабских и персидских авторов, которые упоминают кимаков. Быть может, это лишает текст ал-Идриси какой-то части исключительности, обычно ему приписываемой, но позволяет значительно лучше понять значение и оценить степень достоверности тех элементов его описания, которые действительно могут быть отнесены к разряду уникальных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсланова Ф. Х., Бобровский могильник, — ИАН КазССР, серия общественных наук, 1963, вып. 4.
2. Археологическая карта Казахстана, Алма-Ата, 1960, № 3241.
3. Ахмад Суса, *Ал-Ирак фи-л-хаварит ал-кадима*, Багдад, 1959.
4. Байпаков К. М., Раннесредневековые города и поселения северо-восточного Семиречья, — сб. «Новое в археологии Казахстана», Алма-Ата, 1968.
5. Бартольд В. В., Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью, 1893—1894 гг., — ЗИАН, ОИФ, сер. 8, СПб., 1897, т. I, № 4.
6. Бахджат ал-Асари, Раджвад Али, *Сураг ал-ард*, Багдад, 1951.
7. Бернштам А. Н., Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская долина, — МИА, 1950, № 14.
8. Бернштам А. Н., Памятники старины Алма-Атинской области, — ИАН КазССР, серия археологическая, 1948, № 46, вып. 1.
9. Болдырев В. М., Режим рек и временных водотоков Алакульской впадины, — сб. «Алакульская впадина и ее озера», Алма-Ата, 1965.
10. Григорьев В. В., Землеведение К. Риттера, География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею, — «Восточный или Китайский Туркестан», вып. II, перевод и дополнения, СПб., 1873.
11. Ал-Идриси (рук. ГПБ, Ар. н. с. 176).
12. Крачковский И. Ю., Арабская географическая литература, — Избранные сочинения, т. IV, М., 1957.
13. Курдюмов К. В., О колебании уровня озера Ала-Куль, — «Вопросы географии», 1951, № 24.
14. Обручев В. А., Пограничная Джунгария, т. I, Л., 1932.
15. Семенов В. П., Россия. Полное географическое описание нашего отечества, Киргизский край, т. XVIII, СПб., 1903.
16. Якубовский А. Ю., Арабские и персидские источники об уйгурском турфанском княжестве IX—X вв., — ТОВЭ, 1947, т. IV.
17. Hamilton J., *Les Ouïghours à l'époque des Cing dinasties d'après les documents chinois*, Paris, 1955 (Bibliothèque de l'Institut des Hautes Etudes Chinoises, vol. X).
18. Miller K., *Mappe arabicae, Arabische Welt- und Länderkarten*, IV, Stuttgart, 1929.
19. Minorsky V., *Tamim ibn Bahr's Journey to the Uyghurs*, — BSOAS, 1948, t. XII, pt II.